

Я.С. ЛИНКОВА

**НАУЧНЫЕ ТРАКТОВКИ МЕТАЖАНРА ПАСТОРАЛИ
2000-х ГОДОВ**

Прошедшее десятилетие XXI в. представляет собой очередной этап осмысливания тех процессов, которые происходят в литературе постмодернизма. С одной стороны, это саморефлексия литературы и ее художественный ответ и осознание всех произошедших изменений не только в культуре, но и в социальной и политической жизни. С другой стороны, это развитие и становление литературоведческой критики, анализ эволюции ненормативной поэтики на современном этапе, исследование развития «классических» литературных жанров, их взаимопроникновение или инвариантность в художественных текстах современной литературы. Одним из жанров, привлекающих современных литературоведов, является пастораль. Причем в современной науке пастораль исследуется в нескольких ипостасях. Цель данной статьи – дать обзор отдельных научных изысканий и концепций, сложившихся в науке в последние десятилетия. Мы сознательно оставляем за рамками настоящей статьи анализ исследований, посвященных поэтике пасторали в культуре Нового времени, т.е. в ее «классическом» варианте, чтобы сфокусировать внимание на пасторальной модальности в современности, на метажанре в современной культуре. И метажанр пасторали понимается в данном случае как культурологический аспект жанра и представляет собой междисциплинарный и синтетический жанр. О подобной трактовке свидетельствует, в частности, доклад А. Лакель и Т. Тремо «Пасторальный поворот со-

временного искусства»¹, посвященный в первую очередь пасторальной модальности современного визуального искусства. Выступление состоялось в рамках коллоквиума, проходившего в Центре Жоржа Помпиду в Париже в октябре 2002 г. Целью научной дискуссии было определить границы и сущностные изменения презентации в искусстве и искусства. Одной из важных тем, вынесенной на обсуждение в выступлении Т. Тремо, было определение специфики современного образа, являющегося моделью пасторального искусства постмодерна. На фоне усредненности и общности толпы, к которой принадлежит и зритель, в качестве пасторального героя выступает либо иммигрант, либо маргинал. Они принадлежат к оригинальному сообществу людей, которое художнику следует воссоздать с точки зрения исследователя. Такова, по мнению Тремо, эстетика современного буржуа, реакционного по своей сути, – в противовес элитарному искусству, заново оценить и эстетизировать обыденное и банальное, поскольку оно является гарантом искренности и аутентичности и представляется более естественным. В отличие от классического искусства пасторали XVI–XVII в., где восхвалялись добродетели сельской жизни или любовная идиллия на лоне природы, в современной живописи, фотографии и видеоарте акцент делается именно на маргинальной модальности естественности, на презентации нового «я», воплощающего эту естественность. Разделяя концепцию искусство-веда Томаса Кроу², состоящую в том, что пастораль не исчезала и продолжает развиваться и в настоящее время, Т. Тремо рассматривает ее в качестве метажанра современного визуального искусства.

В современном литературоведении границы пасторалистики также становятся шире. Это отчасти объясняется процессами, происходящими в самой литературе, где отражается настойчивая потребность современной культуры в осмыслиении случающихся в мире и с человеком катастроф, носящих политический или природный характер. Так, важным предметом рефлексии становятся

¹ Lakel A., Trémeau T. Le tournant pastorale de l'art contemporain // L'art contemporain et son exposition, le 4 octobre 2002. – Mode of access: <http://www.mickfinch.com/texts/TTAL.html> (Дата обращения – 21.01.2011.)

² Crow T. Une vie plus simple: Essai sur la pastorale dans l'art d'aujourd'hui // Modern art in the common culture. – New Haven; London: Yale univ. press, 1996. – P. 173–211.

уже не идиллические отношения человека и природы, но неотвратимые последствия агрессивного порабощения природы человеком и связанные с этим экологические проблемы. В культуре постмодернизма существенное влияние приобретает такие направления, как эколитература и экокритика. У истоков экокритики стоит Лорренс Бьюэлл (Lawrence Buell), преподаватель литературы Гарвардского университета. Экокритика – это одно из междисциплинарных направлений, изучающих влияние окружающей природы на воображение культурного сообщества, воплощение и осмысление экологических проблем в художественном тексте, как эстетически переосмыслияется природа в современном искусстве. В предисловии к сборнику «Экокритик – читатель»¹, который многие воспринимают как своего рода программный документ этого критического направления, Ш. Глотфелти сравнивает ее с марксистской и феминистской критикой, имея в виду четко определенную позицию восприятия и переосмыслиния роли природы в художественном тексте. При назревшей необходимости детального изучения связанных с экологией этических проблем экокритика старается соединить научный и художественный дискурсы. Этой проблематике посвящена, в частности, статья У.К. Хейс «Наука и экокритика»², в которой особый акцент делается на появлении своеобразного метафорического языка художественного текста, поднимающего экологические проблемы.

Эколитература как специфическая форма конфликта между цивилизацией и природой, цивилизацией и традиционалистской культурой в рефлексии африканских писателей приобретает новые черты. Ее своеобразие объясняется во многом историческими и политическими причинами. Для африканской словесности меланхолия и тоска по утерянному раю отягощена осознанием собственной вины: сознательный и желанный отказ от гармонии с природой, с традицией обернулся горьким ощущением утраты собственной идентичности. Мифологический мотив, воплощенный в мифе о золотом веке,

¹ Glotfelter C., Fromm H. The ecocriticism reader. – Athens; London: Univ. of Georgia press, 1996.

² Heise U.K. Science and Ecocriticism // The American Book Review, 1997. – Mode of access: <http://motspluriels.arts.uwa.edu.au/MP1199ukh.html> (Дата обращения – 21.01.2011.)

столь характерный для пасторального романа, в современной литературе сопряжен не столько с тоской по утраченному прошлому, сколько с надеждой на обретенную гармонию в будущем.

В электронном научном журнале «Мо плюриель» (*Mots pluriels*) отдельный номер был посвящен осмыслению экологических проблем в современных исследованиях экоакритики и художественных текстах¹. В сборник вошли исследования разных специалистов, политиков, экологов, социологов, литературоведов и т.д. Отдельным блоком представлены художественные тексты и интервью с писателями.

В новелле Бубакара Диалло «Унаби джиннов»² описываются жизнь и нравы современной африканской деревни, где власть и роль традиции являются своеобразным гарантом идиллического существования. Однако природа не всегда воспринимается современными писателями как гармоничная оппозиция цивилизации. Так, в романе Вероник Таджо, современной писательницы Кот-д'Ивуар, «Поля сражений и любви» (*Champs de bataille et d'amour*, 1999) на первый план выступает противоречивое отношение к природе, постоянно колеблющееся между страхом и любовью. Элока, один из главных персонажей, в своей жизни переживает два этапа восприятия природы. С одной стороны, природа, в лоне которой он вырос, хранит множество сомнительных тайн и именно поэтому вызывает определенный страх. С другой – Элока поклоняется ей как сокровищнице жизненных сил и царству предков. Эта неразрывная духовная связь с землей противопоставлена отношению к природе европейцев. Десакрализация окружающего мира, порабощение природы уничтожают страх, на первый план выступают удовольствие и эстетическое наслаждение. И Элока сразу же ощутил это иное восприятие природы, характерное для Европы. Пасторальные мотивы романа приобретают иную интерпретацию. Природа перестает выступать идиллическим фоном человеческой жизни: она сама становится одним из основных героев романа и, демонстрируя свою двойственность и разные возможности взаимоотношения с человеком, порождает в душе главного

¹ *Mots pluriels*. – 1999. – №11. – Mode of access: <http://motspluriels.arts.uwa.edu.au/MP1199edito.html> (Дата обращения – 05.02.2011.)

² *Diallo Boubacar Belco. La source enchantée*, 1993. – Mode of access: <http://motspluriels.arts.uwa.edu.au/MP1199bd.html> (Дата обращения – 02.03.2011.)

героя состояние покоя и равновесия, помогает ему обрести понимание того, как можно соотнести старинные верования и современность, сохраняя определенную гармонию жизни. Природа также помогает героям осознать собственную двойственность: название романа подразумевает прежде всего внутреннюю борьбу человека с самим собой, со своими низменными инстинктами, в частности, инстинктом разрушения (себя, окружающей природы и т.д.).

Обретением «потерянного» рая можно определить современные взаимоотношения человека и природы в исследовании, представленном Ги Оссито Мидиохуаном, преподавателем литературы Бенинского университета¹. Проведя анализ современной африканской литературы, автор выявляет философию, лежащую в основе оппозиции / гармонии человека и природы от истоков до наших дней. С его точки зрения, она проходит три этапа: период стабильности, период разрыва с традицией и этап поиска и обретения утраченного рая. В традиционных африканских текстах между человеком и окружающей природой устанавливаются отношения, основанные на уважении к природе и послушании. Приведенный отрывок из сборника «Тема дерева в африканских сказках» показывает предел человеческих возможностей и власти. При этом природа выступает не враждебной, а справедливой по отношению к человеку. «Эта сказка, которая выявляет значение дерева как привилегированного представителя растительного мира, не может не внушить уважение, которое должны испытывать к нему окружающие. Помимо дидактического характера этого африканского текста, стоит отметить и силу присутствующей в нем традиции воспринимать природу как божество. Присутствие божества влечет за собой уважение к природе: с миром, населенным священными существами, невозможно обращаться по-хозяйски. Когда человек не пользуется природой хаотично, он превращает, таким образом, традиционалистскую Африку в мир стабильности, отличающийся гармонией с окружающей природой, в которой сочинитель устных рас-

¹ *Midiohuan G.O. Le créateur négro-africain et l'environnement: de la contemplation à l'engagement.* – Mode of access: <http://motspluriels.arts.uwa.edu.au/MP1199gom.html> (Дата обращения – 14.03.2011.)

сказов призывал своих соплеменников к восхищению и созерцанию природы»¹.

При возникновении письменной художественной традиции тональность повествования во многом сохраняется прежней. Постепенное стирание границы между природой и человеком проходит незамеченным.

С обретением большинством стран независимости в 60-е годы все чаще и чаще раздаются критические голоса. Во имя прогресса и развития большинство отрекаются от традиционных верований, поддерживавших равновесие сил природы и человека. В исследуемых Мидиохуаном текстах прослеживается более тесная связь современной пасторали и меланхолии, идиллические картины мудрой и справедливой природы уступают место описаниям неоднозначной и угрожающей стихии: море, например, становится символом разлуки, гидрой, поглощающей все на своем пути. Объяснение такой тенденции довольно просто: для большинства писателей прошлого века следование традициям воспринималось как существенное препятствие культурному и экономическому развитию стран. Однако, увлекаясь достижениями и возможностями современной цивилизации, люди нарушили гармонию в отношениях с природной стихией.

Анализируя современную африканскую литературу, в частности творчество таких писателей, как С. Усман, Е. Гойемиде, Ж. Карлос и др., Г. Мидиохуан приходит к выводу о том, что в современной литературе поиск потерянного рая напрямую связан с борьбой с нынешней экологической ситуацией. Своим творчеством художники призывают по-новому взглянуть на все, что нас окружает, выйти из столь распространенного ныне состояния равнодушия и апатии по отношению к среде обитания, вызывающего серьезные опасения. Таким образом, пасторальная созерцательность и меланхолия сменились, согласно научной трактовке критика, пасторальной ангажированностью. «В то время как одни писатели клеймят городскую жизнь, традиционно противопоставляя

¹ *Midiohuan G.O. Le créateur négro-africain et l'environnement: de la contemplation à l'engagement.* – Mode of access: <http://motspluriels.arts.uwa.edu.au/MP1199gom.html> (Дата обращения – 14.03.2011.)

ей жизнь в окружении девственной природы, другие превозносят терапевтические добродетели, которыми наделена природа»¹.

Литературоведы Франции и Бельгии единодушно отдают пальму первенства в развитии жанра эколитературы англоязычным писателям. Так, Пьер Схунтьес, профессор Гентского университета, в аннотации своего доклада на состоявшемся в августе 2011 г. коллоквиуме «Нarrатив нового века: Французский роман и повесть (2001–2010)» задается вопросом о роли экофикациональности (художественного вымысла на экологическую тему) во французской литературе². «Восприимчивость к проблемам окружающей среды, долгое время остававшаяся во Франции политически более слабой, нежели в странах севернее Европы, а именно США, вероятно, и затормозила появление или, по крайней мере, возможность такой литературы, которая бы придавала особое значение окружающей человека обстановке»³. Тем не менее, с увлечением констатирует критик, истекшее десятилетие показывает заметный рост произведений, посвященных именно миру природы. Среди них он называет роман Ж.-Л. Трассара «Период покоя» (*Dormance*, 2000). Для творчества этого писателя характерно погружение в аграрный мир французской провинции, мир собственного детства. Рисуя сельский эдем, Трассар продолжает традицию не только собственно пасторальной жанровой поэтики. Для него существенными являются и роман воспитания, и роман-путешествие, причем путешествие как обретение собственной сущности и идентичности. Являясь, кроме того, фотографом, автор романа дополняет свои произведения фотографиями мест, где происходят события, чтобы воплощенная им деревня «заговорила» на разных языках. При этом в его творчестве редко встречаются описания пейзажа: гораздо важнее писателю передать ощущения и атмосферу французской деревни. Трассар сам определяет свой стиль как сочетание мощи и

¹ *Midiohuan G.O.* Le créateur négro-africain et l'environnement: de la contemplation à l'engagement. – Mode of access: <http://motspluriels.arts.uwa.edu.au/MP1199gom.html> (Дата обращения – 14.03.2011.)

² *Schoentjes P.* Littérature et environnement: quelle place pour l'écofiction en France? / Narrations d'un nouveau siècle: romans et récits français (2001–2010). – Mode of access: <http://www.ccic-cerisy.asso.fr/narrations11.html> (Дата обращения – 14.03.2011.)

³ Ibid.

сдержанности¹. Противопоставляя современному обществу потребления жизнь французской деревни, писатель старается сохранить в своем художественном пространстве исчезающий сельский мир, который населяют обычные фермеры с их повседневными заботами. Поэтому в произведениях Трассара так много разных бытовых подробностей: детальное описание инструментов, сельскохозяйственной примитивной техники, ее точных размеров (что вызывает порой недоумение читателей) и т.д. Тяготы обыденной жизни и воссоздают ту своеобразную идиллию в душе человека, вернувшегося к своим истокам, к истокам своей нации или просто отдельно взятого сообщества. Творчество Трассара отражает современную тенденцию развития пасторальной традиции от описания идиллических картин природы к осознанию неразрывной связи человека с ней, к их взаимовлиянию и взаимопроникновению, что меняет на глубинном уровне художественную форму современной пасторали, ее презентативность и образность. Поэтому в современной научной критике речь идет уже о создании своеобразной экopoэтики. Такое название, в частности, получил один из номеров журнала «Экология и политика» (*Ecologie&Politique*, N 36, 2008): «*Littérature & écologie: Vers une écopoétique*²». Обращаясь к современной американской литературе или к уже ставшим классиками модернизма французским сюрреалистам, авторы публикуемых исследований анализируют соотношение литературы и экологии, ставя вопрос о влиянии литературного дискурса и презентативности текста на осмысление экологических проблем. Одновременно с этим возникает и другой вопрос: как по-новому осмыслияется природа в искусстве, где мы можем найти следы «экологизации» поэтики в современной художественной практике? Поисками ответа на него занимаются многие современные литературоведы. И здесь существует несколько концепций. Так, например, Джонатан Бейт вводит новый термин «романтическая экология»³. Романтическое стремление сопоставить язык природы

¹ Mode of access: <http://revue-secousse.fr/Secousse-03/Carte-blanche/Sks03-Trassard-Entretien.pdf> (Дата обращения – 21.03.2011.)

² Mode of access: <http://www.ecologie-et-politique.info/?-rubrique280> (Дата обращения – 23.03.2011.)

³ *Bate J. Romantic ecology. Wordsworth and the Environmental tradition.* – London: Routledge, 1991.

с внутренним миром человека получает дальнейшую интерпретацию в современной экопоэтике. В данном случае делается акцент на поэтической форме: новые ритм, рифмы, аллитерации и анжамбеманы заставляли читателя услышать шум ветра, журчание воды и т.д. «Таким образом, литература оказалась способной внушить представление о сложности природы за счет сложности лингвистических структур текста, словно существует точное соответствие литературного письма природе»¹. Проблема соотношения литературного письма (*écriture*) и природы видится многим одной из принципиальных для экопоэтики. Современная наука стремится определить, насколько письмо мешает непосредственному восприятию природы, как сильно литература моделирует наше представление об окружающем мире, какими способами вводится интерактивный принцип общения человека и природы. Т. Пюг полагает, что «литература не пересоздает природу. Вместо этого она без конца изобретает с помощью письма разные типы взаимодействия человека и природы и те представления о природе, которые человек себе создает. Наша манера поэтически проживать мир зависит от нашей манеры проживать слова»².

Современные трактовки жанра пасторали во многом отражают подобное отношение к художественному дискурсу. Рост урбанизации и прогресса повлек за собой усиление не просто меланхолии, но онтологической тревоги в современной пасторали. Природа становится своеобразной метафорой наших страхов и переживаний. И из всех оппозиций пасторального в эколитературе и критике выходит оппозиция природа / цивилизация. В отличие от трактовки XVIII в., воплощенной у Ж.Ж. Руссо, современные писатели не просто констатируют ее, но в первую очередь осмысляют как проблему, которую следует решать. И решать ее надо постоянно, несмотря на то что многие последствия цивилизации уже необратимы, когда сама природа своей агрессивной реакцией на разрушительную деятельность человека вынуждает его опомниться и обернуться назад в поисках утраченной гармонии. И в совре-

¹ Pughe T. Réinventer la nature: vers une éco-poétique. – Etudes anglaises, 2005. – N 1. – Т. 58. – Р. 68–81. Mode of access: <http://www.cairn.info/revue-etudes-anglaises-2005-1-page-68.htm> (Дата обращения – 15.03.2011.)

² Ibid.

менной научной трактовке пастораль как метажанр является таким эстетическим импульсом.

Сохраняя актуальность оппозиций природа / культура и природа/цивилизация, современная экокритика пересматривает свое отношение к природе. Так, в последнее десятилетие экокритики упрекают литературу постмодернизма в том, что она вычеркнула концепцию природы из своих теорий и не преодолела в достаточной мере в своей критике гуманизма ставший уже традиционным антропоцентризм. По мнению Ф. Белларси¹, существенное влияние на экокритику оказала теория глубинной экологии норвежского философа А. Нэсса², в которой привлекательными являются два момента. Во-первых, это изменение концепции «я», где границы с внешним миром стираются и возникает «я», наделенное повышенным экологическим сознанием. Такая личность лишена эгоизма и предана идее процветания окружающего природного мира по его собственным правилам, без особого вмешательства человека. Идея создания «неподавляющего» общества предполагает глубинные изменения в восприятии и социальной сфере, и культуры. Во-вторых, вытекающий из первого постулата «экоцентризм», который проповедует самостоятельную ценность и достоинство всего сущего. Последнее положение меняет и отношение к культуре, поскольку трактовка эстетической, живописной и духовной значимости природы для человека отвергается, и человек ставится на один уровень с травой, зверем, птицей и т.д. В связи с этим экокритическое направление выделяет, прежде всего, биоцентрическую сущность анализа взаимодействия живой и неживой природы и именно с этих позиций рассматривает роль литературы в сегодняшней экологической борьбе. Поэтому в экокритическом «словаре» специальных терминов наряду с такими положениями, как биоразнообразие, вид, среда, окружающее пространство, существенную роль играют и такие категории, как раса, класс или пол. Современные критики вновь поднимают вопрос о

¹ Mode of access: <http://www.ulb.ac.be/philo/langlitt/FB/FB.html> (Дата обращения – 23.03.2011.)

² Арне Нэсс (Arne Naess, 1912–2009) – норвежский философ и эколог. О его работах см.: Mode of access: <http://trumpeter.athabascau.ca/index.php/trumpet> (Дата обращения – 23.03.2011.)

самой концепции «nature writing»¹ (природоописание) и стремятся установить более тесный диалог между концепциями теории литературы и концепциями о живом, которые нам предоставляет естественная наука. И в этом отношении интерес представляет в первую очередь англоязычная поэзия Северной Америки, о чём свидетельствуют, в частности, материалы международной конференции «Поэтическая экология: Природа как текст и Текст как Природа», состоявшейся в Брюсселе в 2008 г. Экокритики единодушны в оценке ведущей роли нового типа взаимодействия поэзии, читателя и зрителя, так как чаще всего речь идет о создании некоего поэтического перформанса, сонорной практики рецепции поэтического текста, где звуки призваны соединить культуру и природу в одном искусственном пространстве.

Расширение сферы влияния и функции современной пасторали путем включения в художественный текст концепций эколитературы делает этот жанр открытым всем новейшим трактовкам поэтики, меняет отношение и соотношение природы художественного текста и концепции окружающего мира и позволяет пасторальному метажанру по-новому отвечать на проблематику сегодняшнего дня.

¹ Жанр литературы, получивший свое название и распространение в США, где описания природы сочетаются с автобиографией и политико-философскими размышлениями в духе Г. Торо. Термин ввел Л. Бьюэл.